

Мир. Это было то, о чем он знал очень мало. За всю свою жизнь он никогда не испытывал такой тишины и прожил дольше, чем любой человек имел право жить. Неудивительно, ведь Кратос был всего лишь наполовину человеком и наполовину... кем-то еще.

Как он оказался в этом окружении, он не помнит. Но он был благодарен за это. Смятение и буря, которые обычно бушевали в нем, утихомирились в его одиночестве среди этого заснеженного пейзажа. Он не был дураком, он знал, что это ненадолго. Ведь нечестивцам не было покоя. Нет истинного покоя.

В конце концов, ему придется драться и убивать еще раз. Когда придет такое время, он сделает то, что должен, как делал всегда. Однако спартанец решил насладиться этим кратким моментом передышки, каким бы мимолетным он ни был.

В этой вечной зиме он отрастил бороду и теперь носил больше, чем когда-либо, если не считать латных доспехов. Хотя это не означало, что он был полностью одет. Покрытый густым белым мехом от середины туловища до ступней, а также предплечья и запястья, все удерживается на месте полосой из красной туго натянутой ткани. Его грудь оставалась обнаженной. Он получил мех от медведя, который преследовал его, убил его голыми руками и содрал с него кожу маленьким ножом, который был у него при себе.

К его спине был привязан топор вместе с луком. У оружия была рукоять из темно-коричневого дерева с замечательными золотыми гравировками на ней, а также плоскость лезвия, руны были мастерски вырезаны на металле. От него исходил вездесущий холод, и, возможно, его связь с ним позволяла ему не чувствовать холода, как следовало бы.

Он сделал свой лук из ветки, которую взял с дерева, окрашенного в его цвета, его кора была почти такой же белой, как окружающий его снег, а листья были красными, как кровь, а малиновые цвета были ясны, как день среди белого снега. На стволе дерева было лицо, которое, казалось, плакало, его слезы были зловеще-красного цвета.

Кратос подозревал, что его сходство с деревом будет причиной большого раздражения с его стороны. Тем не менее, спартанец надеялся, что такое волнение произойдет позже, а не раньше.

...Он был глуп, когда надеялся на это.

Кратос знал, что в этих землях есть люди. Как он мог не знать, учитывая множество признаков жизни, с которыми он столкнулся во время своего пребывания в тундре? Он намеренно держался подальше от их лагерей или деревень. Он продлил бы свою изоляцию так долго, как только мог, если бы у него был свой путь, решив с удобством проигнорировать пессимистический голос в затылке, говорящий ему, что это не продлится долго.

Судьба и его удача докажут, что это правильно.

Как он смеет познать мир? Как мог Призрак Спарты, наконец, жить без битв?

Кратос совсем не удивился, когда во время охоты наткнулся на небольшую группу жителей этой земли, около тридцати или около того, женщин и детей, выглядевших изможденными и изможденными. Сухие губы, полные паники глаза, костлявые фигуры, они выглядели сильно холодными, как после путешествия в подземный мир. Ужас в их сердцах был осязаем, как будто они спасались бегством.

Кратос знал, что некоторые из них были слишком стары, чтобы далеко уйти. От чего они

бежали, он не мог сказать, но, должно быть, это было что-то действительно ужасное. Однако их дела его не касались. Спартанец хмыкнул и уже собирался повернуться и оставить этих людей на произвол судьбы, когда услышал леденящий кровь вопль.

Это звучало как болезненные вопли ярости или гарпии, в отличие от любых животных, которых Кратос встречал в этой дикой местности. Что бы это ни было, это было неестественно. Он колебался некоторое время, зная, что если он остановит неизвестное существо, нападающее на эту группу женщин и детей, это будет означать конец его мирных дней. Он не был уверен, что готов отказаться от такой вещи.

Еще один крик раздался в его ушах, на этот раз намного ближе. Кратос посмотрел, что стало с группой, и заметил, что они замерли от страха. « Почему они всегда замирают в страхе? — спросил он себя.

Он услышал отчетливый звук хруста снега и мотнул головой, чтобы увидеть, что это за существо, фигура, идущая с тропы, с которой появились люди. Он имел общий вид человека, но человеком это не было. Его кожа была твердой и имела бледно-голубой оттенок льда вместо кожи, какие бы волосы у него ни были, они были тонкими белыми, похожими на иней, исходящий из его головы. Его глаза были ошеломляюще голубыми, светились ровно и лишены всякого чувства к чему-либо живому. Он нес неочищенное копье из льда и был одет во все черное. Его приближение было медленным и уверенным, как у хищника, зная, что эти люди не убегут от него, медленно смакуя страх, спадающий с них волнами.

Решение Кратоса было принято за него, когда детский плач достиг его ушей, когда они увидели существо. Развязав свой топор, спартанец бросился к ним, его покрытые мехом ноги почти не производили шума в густом снегу. Существо приближалось к группе, «которая перестала двигаться!» , подняв копье, чтобы поразить ближайшую добычу, но он оказался намного мудрее простого монстра, его потрясающие инстинкты насторожили его, когда существо быстро повернулось и увидело Кратоса, прыгающего к нему с топором, готовым нанести сокрушительный удар. Существо лениво поставило копье в положение для блока, как будто оно не ожидало, что атака причинит какой-либо урон.

Он пожалеет о такой гордыне.

Топор и копье столкнулись во вспышке света и оглушительном грохоте. Свет погас, и беспомощная группа с трепетом наблюдала, как существо пролетело через несколько деревьев и растянулось на спине. «Невозможно», « Клянусь старыми богами» и « Боги пришли спасти нас?» были среди множества мыслей, пронесшихся в головах женщин и детей, ставших свидетелями подвига. Они верили, что это было божественным деянием, и когда они хорошо рассмотрели своего спасителя, они еще больше уверились в этом факте.

— Ты чемпион богов? — с надеждой спросила одна из женщин.

«Я ничей чемпион. Особенно богов ». — ответил Кратос своим глубоким баритоном.

"Но вы должны быть им! Вы имеете вид чардрева! Должно быть, Старые Боги послали вас сюда, чтобы спасти нас от Великого Иного!"

Вот оно. Будь проклято это дерево в ямах Тартара. Кратос знал! Он знал! Это дерево станет занозой в его боку, и вот, во имя Аида, будь они прокляты. Судьба, должно быть, наконец-то заберет у него свой фунт плоти. Он раздраженно хмыкает, решив не удостоить группу ответом. « Они уже убеждены; мое отрицание ничего не изменит». Он утешал себя, чувствуя, как нарастает головная боль.

"Ч-!" одна из старших женщин хотела что-то сказать, но была поражена появлением «Иного»? Именно так они называли существо, термин, который он осведомится после битвы. Другой поднялся и огляделся. Кратос не был уверен, увидел ли он в его глазах замешательство, но такое чувство имело бы смысл... по крайней мере, для него.

Кратос приготовился к неизбежной атаке, которая последовала, как и ожидалось. Сразу же он мог сказать, что у этой твари не было никаких навыков, и вместо этого она полагалась на свою превосходящую силу и очевидную неуязвимость, чтобы побеждать в битвах, а ее удары соответствовали только ее небрежной и хаотичной работе ног. Ни один нормальный человек не смог бы сдержать его, не говоря уже о победе над ним. К несчастью для него, перед ним не стоял нормальный человек, его противником был Призрак Спарты. Бог войны не был простым смертным человеком, его сила и проницательность намного превосходили силу этой глыбы льда.

Помимо грубой силы, Кратос заметил, что его топор не сильно навредил Иному. Он подозревал, что это было связано с тем, что и топор, и существо были холодными, а стихийная близость его противника делала оружие неэффективным. Не испугавшись, он просто швырнул топор в ближайшее дерево, схватил существо за голову, развернулся, чтобы перекинуть его шею через плечо, и сломал его. Иной разбился в осколки льда, а затем превратился в морозный туман в воздухе.

Было гробовое молчание, в лесу не было ни звука. Единственным звуком, который можно было услышать, было глубокое дыхание. Спартанец повернулся к зрителям, его лицо было совершенно нейтральным и стойким.

— Что я только что убил?

Его голос вывел смертных из оцепенения, их лица, наконец, изменились с выражения полного потрясения, поскольку большинство старейшин смогли лишь упасть на колени, усталость наконец наступила, поскольку их враг больше не преследовал их.

«Это был Иной. Все люди должны знать это, чемпион». Ему ответил один из пожилых людей.

"Хмм." Кратос хмыкнул, скрестив руки на груди, спокойно наблюдая за людьми перед ним и оценивая их травмы и общее состояние критическим взглядом.

«Они - великие враги человека со времен наших предков. По крайней мере это то, что Маа сказала мне и ее Маа до нее»

«Значит, на самом деле ты ничего не знаешь... очень хорошо. Где мужчины твоего племени?» — спросил Кратос, осматривая окрестности на наличие угроз.

«Мужчины остались, чтобы драться. Дайте нам шанс уйти», — сказала молодая женщина в группе, выглядя так, как будто она вот-вот расплачется.

«Тогда они мертвы». Кратос, всегда мягкий, ничего не скрывал. Говорить правду оказалось слишком сложно для молодой женщины, которая тут же расплакалась. Это же сделало и большинство детей, которых было самое большее девять.

Кратос встал на колени перед маленькой девочкой и вытер слезу с ее щеки. "Здесь не место задерживаться, и сейчас не время для слез, дитя. Ты должна двигаться, куда ты направлялась?"

"Мы слышали, что будет сбор... Самое большой. Какой-то Мантс, Манц? Или как-то так объединяет свободный народ. Он предлагает, провести нас на юг. Он думает, что он сможет перебросить нас через стену. " — благоговейно сказала она, и в ее покрасневших глазах мелькнула надежда.

'Стена?' Это была информация, которую он должен будет уточнить позже, а сейчас были более насущные дела, о которых нужно было позаботиться. «Иди туда, не останавливаясь и не отдыхай. Эти леса не подходят для женщин и детей».

— Ты не пойдешь с нами? Рука ребенка почти потянулась к нему, прежде чем она поймала себя и отдернула ее. Кратос вздохнул и обернулся, решив сосредоточиться на том, что он должен делать.

«Нет. У меня есть свои дела, которыми нужно заняться. Дела, которые мне нужно сделать». Его кулаки сжались вопреки самому себе.

— Тогда кто нас защитит? Женщина, хрупкая и отчаянно держащая своего младенца у груди, могла только смотреть ему в спину с нарастающим ужасом.

«Я не защитник».

"Но вы можете спасти нас от Иных!"

«...Это то, что моя Фэй заставила бы меня сделать». Он сказал с такой же уязвимостью, как Немейский лев. «Меньше слов, идите дальше или умрите в этом лесу, решайте сами».

Он ушел в лес в том же направлении, откуда шел изначально, не щадя второго взгляда на ошеломленную группу, которую он оставил позади себя. Пока люди находили в себе мужество продолжать свой путь, девушка постоянно оглядывалась назад, в ту сторону, куда шел их спаситель. Идя, она сцепила руки, наивно пытаясь подражать священнику в своей деревне, когда он молился.

Заглядывая вперед, ребенок невинно желал увидеть его снова.

<http://tl.rulate.ru/book/84083/2692220>